

Ф. Т. Евсеев, доц.,
Нежинский пединститут

«Слово о полку Игореве» — символ духовного единения народов (по материалам нежинской Словианы)

Отечественная и зарубежная Словиана в связи с 800-летием памятника пополнилась многими содержательными исследованиями тех или иных слововедческих проблем. Вместе с тем ряд задач в изучении «Слова о полку Игореве», среди которых и такие, как определение значения произведения в становлении русской, славянских и других национальных литератур, выяснение особенностей проявления заложенных в памятнике идей мира и гуманизма, их влияния на мировую духовную культуру [7, с. 5], еще предстоит осуществить. Поскольку обозначенные аспекты исследования произведения разрабатываются в настоящее время главным образом на фактографическом уровне, представляется целесообразным включение в научный оборот и тех материалов, что хранятся в научной библиотеке Нежинского пединститута им. Н. В. Гоголя. Они могут представлять собой один из источников для последующих обобщающих теоретических трудов, посвященных изучению благотворного воздействия «Слова о полку Игореве» на мировой культурный и литературный процесс, духовное взаимообогащение народов.

Первое мусин-пушкинское издание «Слова о полку Игореве» (1800) поступило в библиотеку Нежинского историко-филологического института вместе с частью личного собрания книг и рукописей профессора Московского университета С. П. Шевырева (в передаточном каталоге обозначено 3736 наименований, 7359 томов). Собрание было закуплено у родственников С. П. Шевырева в конце 70-х годов прошлого века, в начале 90-х оно каталогизировано и включено в основной фонд библиотеки института. Научное описание «Слова о полку Игореве» выполнено наряду с другими экземплярами первого издания памятника в специальной монографии [4, с. 44—45] *.

Наиболее полно наши материалы о научных и культурных отношениях представителей разных народов через посредство

* В пяти городах Украины хранится 11 экземпляров первого издания произведения — Киеве, Харькове, Одессе, Севастополе и Нежине.

«Слова о полку Игореве» представлены как раз собранием С. П. Шевырева, в связи с чем возникает необходимость хотя бы кратко коснуться личности владельца. С. П. Шевырев (1806—1864) — преподаватель, а затем профессор Московского университета. В начале творческой деятельности он проявлял интерес к актуальным вопросам развития эстетики и литературной критики, примерно с середины 30-х годов перешел на позиции «официальной народности», вел острую полемику с В. Г. Белинским по проблемам идейно-эстетических принципов реалистического направления в русской литературе. Шевырев — автор известных трудов по теории литературы. В середине 40-х годов он издал отдельной книгой курс лекций по древнерусской литературе. Данный курс, выгодно отличавшийся от ему подобных историзмом и системностью в изложении материала, был подчинен субъективным методологическим установкам: народность древнерусской литературы с наибольшей полнотой воплощалась в идее православия. Шевырев высоко оценил историко-познавательные и художественные особенности «Слова о полку Игореве», не сомневался в его подлинности. Он оставил ценные воспоминания об отношении А. С. Пушкина к этому произведению, не переставал интересоваться им до конца жизни.

В состав библиотеки Шевырева входили четыре книги выдающегося украинского и русского ученого, одного из основоположников научного слововедения М. А. Максимовича. Он вспоминал, что познакомился с Шевыревым в Москве в 1823 г., и между ними установились дружеские деловые отношения.

Находясь в Киеве, Максимович переслал Шевыреву отдельное издание своих лекций о гениальном древнерусском произведении (Санкт-Петербург, 1837) с дарственной надписью. В 1857 г. в киевской университетской типографии Максимович издал первый по времени полный поэтический перевод «Слова о полку Игореве» на украинский язык. Один из экземпляров книги он подарил Шевыреву с таким автографом: «С. П. Шевыреву поклон из Украины от М. Максимовича. 24 июня 1857». Шевырев хранил также корректурный экземпляр второго издания этого перевода, отпечатанного в Москве в 1858 г. [6]. Многие страницы оттиска содержат корректурные пометы автора, на титульной странице рукою Максимовича указано: «Выправив, печатать 600 экз. М. Максимович».

Однако поскольку это второе издание не значится в библиографических справочниках по «Слову о полку Игореве», можно считать, что выпуск тиража книги, установленный Максимовичем, не состоялся. Возможно, он не стал завершать публикацию книги, поскольку, если не учитывать основательные стилистические поправки, она повторяла киевское издание, была невыразительной в полиграфическом отношении. По-видимому, в период подготовки второго издания Максимович договорился с той же типографией о печатании его сборника произведений под названием «Украинец» [8], который включал поэтический

перевод, мусин-пушкинский текст «Слова о полку Игореве» с изменениями публикатора и обстоятельными комментариями. В предисловии к переводу, помещенному в сборнике, Максимович указал на его второе издание, что еще раз свидетельствует о несостоявшемся издании перевода в 1858 г. На фронтиспise «Украинца» он оставил автограф: «Степану Петровичу Шевыреву в воспоминание [об] Украинце-Максимовиче. 1 мая 1859 г.»

Свой поэтический перевод «Слова о полку Игореве» надписал Шевыреву и Н. В. Гербель *. На форзаце первого издания перевода (Санкт-Петербург, 1854) стоит: «Степану Петровичу Шевыреву от Н. Гербеля». Сдержанность автографа объясняется, вероятно, особенностями социальной и мировоззренческой позиции дарителя, заметно отличавшейся от общественных взглядов адресата.

Перевод Гербеля пользовался большой и заслуженной популярностью в середине XIX в. Он был издан на высоком художественно-полиграфическом уровне. Есть внутренняя закономерность в том, что первые в своей творческой практике литографии к первому иллюстрированному изданию памятника исполнил переехавший в Россию молодой венгр М. Зичи. Художнику-романтику, формировавшемуся в бурную эпоху борьбы венгерского народа за национальную независимость [2, с. 81], несомненно, была духовно близка древнерусская героическая поэма. И. Беркович, специально исследовавшая вопрос об особенностях живописного воплощения образности «Слова о полку Игореве» М. Зичи, полагала, что уже к первой публикации перевода им созданы все четыре литографии. Однако, ознакомившись с переизданиями перевода Гербеля, убеждаемся в том, что в текст первого издания вклеены три литографии, четвертая (с изображением вдохновенного певца Бояна) появилась в более поздних публикациях перевода, например, в пятой (Санкт-Петербург, 1876). Данный выпуск книги, кроме четырех работ М. Зичи, включал три литографии, выполненные отечественным графиком А. И. Шарлеманом.

В библиотеку Шевырева вошли также два иностранных издания древнерусского памятника. Одно из них подготовлено видным деятелем чешского национального Возрождения В. Ганкой (Прага, 1821). В небольшой по формату книге на восьмидесяти страницах В. Ганка привел древнерусский текст в оригинале, в латинской транскрипции параллельно с переводом его на чешский язык. Он сопроводил публикацию некоторым комментарием и приложил перевод памятника на немецкий язык. Основные разделы открываются краткими предисловиями на чешском, сербском, польском и русском языках.

* Н. В. Гербель (1827—1883) — потомок обрусевших швейцарцев, один из талантливых воспитанников Нежинского лицея. Он известен как издатель «Кобзаря» Т. Г. Шевченко, произведений Е. П. Гребинки, популяризатор славянской и западноевропейской поэзии. Сторонник демократических идей, он сотрудничал с журналом «Современник», принимал участие в распространении герценовского «Колокола».

На книге из библиотеки Шевырева только его владельческая надпись, что может свидетельствовать о приобретении ее в России (вряд ли Шевырев не воспользовался бы случаем и не взял автограф у В. Ганки, с которым познакомился в конце 30-х годов в Чехии).

О популярности книги В. Ганки в России свидетельствует и еще один интересный факт, правда, уже не имеющий прямого отношения к нежинским источникам. Известно, что А. С. Пушкин в последние годы своей жизни подбирал материалы к критическому изданию произведения. С этой целью он специально приобрел все вышедшие к тому времени его публикации и переводы, в том числе два экземпляра книги В. Ганки. Один из них поэт подготовил к работе: вклеил в него чистые листы [3, с. 281]. По просьбе А. И. Тургенева другой экземпляр книги В. Ганки Пушкин послал Н. И. Тургеневу, брату писателя, жившему в то время во Франции. Н. И. Тургенев, в свою очередь, выполнял просьбу французского лингвиста Ф. Эйххофа, собиравшегося прочесть цикл лекций по славянским литературам [3, с. 282—283]. Вскоре на основе этих лекций Эйххоф издал на французском языке исследование «История языка и литературы славян...» (Париж, 1839), где поместил образцы славянской поэзии в подлинниках. Можно полагать, что Н. И. Тургенев исполнил поручение Ф. Эйххофа, поскольку на страницах своей книги последний неоднократно обращался к материалам В. Ганки, и, что особенно существенно в данном случае, привел древнерусский текст «Слова о полку Игореве» по изданию В. Ганки.

Со временем в связи с проблемой панславизма книга Эйххофа наряду с другими оказалась в поле зрения К. Маркса и Ф. Энгельса [5, с. 176—192]. К. Маркс, изучив книжку Эйххофа, дал ей весьма не лестную оценку, но включенный в ее состав текст «Слова о полку Игореве» позволил гениальному мыслителю познакомиться с шедевром древнерусской литературы и определить его идейную сущность [1, с. 16—17]. Таким образом, если наши предположения о получении книги В. Ганки Эйххофом через посредство Н. И. Тургенева справедливы, то выходит, что древнерусский памятник попал к К. Марксу и Ф. Энгельсу, совершив «путешествие» из России в Чехию и обратно, затем из России во Францию, а оттуда — в Германию.

Заслуживает серьезного внимания специалистов и другой иностранный перевод. Он выполнен видным немецким лингвистом и переводчиком русской литературы А. Больцем (Берлин, 1854). По предположению А. С. Орлова, эта книга также была известна К. Марксу и Ф. Энгельсу [5, с. 190]. На экземпляре книги, принадлежавшей Шевыреву, сделана надпись: «Его Превосходительству Степану Петровичу Шевыреву в знак особенного уважения. От автора. А. Больц. Берлин, 25 сентября 1858».

Высокий профессионализм издания «Слова о полку Игореве», проявившийся и в структуре книги, и в содержании разделов, — лучшее свидетельство того, что А. Больц подходил к па-

мятнику с позиции «общества друзей русской литературы» (это выражение — der Gesellschaft der Freunde der Russischen literatur — автор употребил в предисловии к книге) [10, с. 4]. Издания А. Больца состоит из вступления, лингвистического комментария к произведению, текста памятника на языке оригинала, историко-литературных примечаний, поэтического перевода произведения на немецкий язык и словаря — перевода на немецкий язык всей его лексики. На полях и между строк древнерусского текста содержится ряд квалифицированно выполненных конъектур, которые, судя по особенностям почерка, скорее всего принадлежали Шевыреву. Из них приводим только те, которые могут иметь научный интерес. Страницы «Слова о полку Игореве» указываем по изданию А. Больца.

Стр. 4. 1. Слово «стазби» разделено чертой (коричневые чернила) на «ста» и «зби», над буквой «а» надписано «и»; на левом поле листа параллельно карандашом надпись: «въ стаи сби птиць». 2. В словосочетании «земли незнаемь» над словом «земли» чернилами надписано «зврьей»; на левом поле карандашом обозначено «земли-зверей». 3. Над словосочетанием «рци лебеди» карандашом отмечено «скажешь, что». 4. В фрагменте текста «Уже бо бѣды его пасеть птиць, подобію» над словом «бѣды» чернилами надписано «смерти», над словом «пасеть» — «ждуть»; в слове «птиць» зачеркнута буква «ь», а над нею — «ы». После этого слова поставлено тире, за словом «подобію» — точка с запятой. С учетом системы конъектур содержание фрагмента можно реконструировать следующим образом: «уже бо смерти его ждуть птицы — подобію».

Стр. 5. В фразе «кая раны дорога, братие, забыв чти в живота» в слове «раны» «ы» исправлено на «а»; над словом «дорога» надписано «страшна»; после слова «братие» вписано «потому что». Смысл этой части текста с учетом исправлений такой: «кая рана страшна, братие, потому что забыв...» (Здесь и далее надписи карандашом).

Стр. 6. 1. Над фазой «на канину зелену паполому постла» надписано: «его на конскій (? — Ф. Е.) зеленое покрывало положила». Параллельно на левом поле листа начертана сентенция: «Желание славы привело ко смерти». 2. В словосочетании «жизнь Дажь-Божа внука» над словом «жизнь» стоит «народь».

Приведенные исправления являются, по-видимому, одним из последних свидетельств обращения С. П. Шевырева к «Слову о полку Игореве».

Еще один пример из дооктябрьских научных и культурных взаимоотношений, непосредственно связанных с древнерусским памятником, можно привести, ознакомившись с книгами, владельцем которых был М. Н. Бережков. Русский по происхождению, выходец из Владимирщины, Бережков много лет работал на Украине в Нежинском историко-филологическом институте. В последние годы жизни он подарил институту значительную часть своей библиотеки. В нее входили и три книги о «Слове о

полку Игореве», которые, судя по его заметкам, были приобретены в Москве в сентябре 1892 г.

В отдельный оттиск изданного Е. В. Барсовым переписка «Слова о полку Игореве» В. А. Жуковского (Москва, 1883). (Барсов ошибочно считал, что перепев выполнен А. С. Пушкиным) Бережков вложил пол-листа бумаги, где привел выходные данные одной из статей, в которой раскрывалась ошибка издателя, и сделал такое примечание: «А Пушкин переложил? Или Барсов Е. В. ошибочно приписывает ему переложение? А. Ф. Малиновский также занимался переложением «Слова» на современный язык». Приведенные строки свидетельствуют о внимательном отношении нежинских филологов ко всем публикациям о памятнике. Это и позволило Бережкову выразить сомнение о принадлежности переложения А. С. Пушкину вскоре после его выхода в свет.

Выпускник Нежинского историко-филологического института В. В. Данилов преподавал в нем, а с 1948 г., переехав в Ленинград, до конца жизни работал сотрудником архива Института русской литературы АН СССР (Пушкинского Дома). Данилов многие годы изучал «Слово о полку Игореве». Личную библиотеку ученый завещал Нежинскому институту. В ней хранятся исследования древнерусского памятника с дарственными автографами академика Д. С. Лихачева, члена-корреспондента АН СССР Л. А. Дмитриева, докторов и кандидатов наук Д. Н. Альшица, И. П. Еремина, В. Д. Кузьминой, А. П. Могиланского, А. А. Назаревского, А. А. Пини, Ф. Я. Приймы и др.

Приведенные в статье материалы, надеемся, дополняют представление о духовном взаимообогащении народов через посредство «Слова о полку Игореве».

1. *Маркс К. Ф. Энгельсу*, 5 марта 1856 г. // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд. Т. 29. 2. *Беркович И.* Иллюстрации Михаила Зичи к «Слову о полку Игореве» // *ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14.* 3. *Гессен А.* «Все волновало нежный ум...». Пушкин среди книг и друзей. 2-е изд. М., 1983. 4. *Дмитриев Л. А.* История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исследования / Отв. ред. Лихачев Д. С. М.; Л., 1960. 5. *Орлов А. С.* Слово о полку Игореве. 2-е изд., доп. М.; Л., 1946. 6. Песнь о полку Игореве, переведенная на украинское наречие Михайлом Максимовичем. 2-е изд. М., 1858. 7. Празднование 800-летия «Слова о полку Игореве» // *Слово о полку Игореве, 800 лет: Сб. М., 1986.* 8. *Украинец*, издаваемый Михайлом Максимовичем, М., 1859. Кн. 1. 9. *Шевырев С. П.* История русской словесности, преимущественно древней. М., 1846. Т. 1. Ч. 1—2. 10. *Boltz August.* Lied vom Heereszuge Icoris gegen die Polowzer... Berlin, 1854.

Статья поступила в редколлегию 14.10.88